

Глава 25. Выбор мудреца

Прошло уже три дня с тех пор, как Ноэль отправила своего посланника к Гролу, а корпус Ноэль, как обычно, отдыхал в Рейне. Мародёрство было строго запрещено, поэтому конфликтов с местными жителями не возникло. Они не собирались долго оставаться на месте, и народ твёрдо верил, что бахарская армия придёт и освободит их. Между ними сложилась взаимная невмешательная политика.

К несчастью, Ноэль не могла оставаться тихой даже в её свободное время. Ничто не могло остановить её от желания поспрашивать о всевозможных вещах, и поэтому она громко кричала только и делая что встречалась с раздражёнными взглядами. Перво-наперво, единственные люди, которых она расспрашивала до сих пор, были дети или владельцы особняков.

Закончив слушать рассказы от детей и вернувшись в комнату, Ноэль стала напевать весёлую мелодию в приподнятом настроении. Риглетт бранилась рядом с ней, когда она занималась канцелярской работой, надеясь, что пение будет не таким громким. Это была сцена, которая разыгрывалась бесчисленное количество раз.

— Гм, гм... гм-м-м-м.

Кай заговорил: "Кажется, у вас внезапно появилось хорошее настроение. Если у вас случилось что-то хорошее, то скажите мне".

Ноэль остановила свой напев, хлопая в ладоши, когда она ответила: "Это песня восхождения на гору, которую я узнала от здешних детей. Она необыкновенно счастливая, и мы все вместе пели её минуту назад".

— Хмпф, сложно сказать, кто из них ребёнок, — в очередной раз ляпнула Риглетт, когда она заговорила позади Ноэль.

Никто не думал, что детям хорошо проявлять дружелюбие к командиру их ненавистного врага — того, кто убил их графа, не меньше. Но их было невозможно удержать от их кипящего любопытства. Они тайно встретились с Ноэль и быстро подружились с ней. Её внешний вид был довольно прекрасным, и дети видели в ней своего рода героя. В то время как это сочеталось с её беззаботным нравом, она стала сверхпопулярной.

— Ну, мы вероятно поднимемся на гору, когда придут подкрепления от основной силы. Я подумала, что когда мы это будем делать то мы должны петь все вместе. Так что поэтому я практикуюсь, чтобы не забывать об этом.

— Капитан Ноэль, мы не собираемся просто играть. Пожалуйста, вбейте этот момент внутрь ваших недостаточно набитых мозгов. Для начала, у нас ещё даже нет разрешения переходить горы. Если вы резко перейдёте к выводам, вы снова исполните игру дуры.

— Ты как обычно хнычешь и ноешь, мелкая блядина. Этот мелкий рот только и делает, что чирикает попусту. Он бесит меня, поэтому я подумываю запихнуть в него камешек.

— Беловолосой обезьяне не давали права на нытьё. Какой-то там простой бандит не должен позволять говорить в мой адрес что-то подобное.

— Эт всё потому, что ты попалась мне на глаза, и съебись уже. Ты прям как бельмо на глазу, так почему бы тебе просто не спрятаться навсегда где-нибудь в уголке?

Оскорбления начали летать между Барбасом и Риглетт, как обычно. Ноэль не собиралась их как-то останавливать. Это причиняло боль, и даже если бы она сказала им, чтобы они помирились, они бы не послушались. И всё же она думала, что всё будет в порядке, если она как следует прикажет им. Пока её компаньоны не пытались убить друг друга, она не будет сильно беспокоиться.

— Уверена, пейзаж на вершине будут лучшими. У меня не было времени по-настоящему полюбоваться им, когда я поднималась в прошлый раз.

Кай отреагировал на монолог Ноэль: "Вы уже переходили Балкес раньше, сэр Ноэль?".

— Не помню была ли я там, но у меня есть воспоминания о переходе каких-то гор. Тогда я была в отчаянии пытаюсь сбежать.

— М-м, а могу я узнать, кто вас преследовал?

Ноэль ответила, хохоча: "Кто это был? Я не очень хорошо это помню, но они были отвратительными людишками, которые хотели отнять у меня мои сокровища".

Кай засомневался в ней сощутив глаза:

— Понятно. Тогда они, скорее всего, были ворами, верно? ... .. Кстати, мне всегда было немного любопытно, но где вы учились военному искусству? Это всего лишь то о чём я услышал, но вы были охотницей в какой-то деревне, прежде чем вступить в армию Коимбры, верно? И вдобавок ко всему, вы способный командир. Я не могу не удивляться.

Барбас и Риглетт оба приостановили свой спор и устремили свои глаза на этих двух. Не имея никаких причин скрывать это от них Ноэль честно ответила:

— Когда я была маленькой, я провела какое-то время в паршивой церкви. Мы были вынуждены запомнить все военные стратегии, оставленные Императором солнца Бергисом, и были почти забиты до смерти, чтобы научиться как драться. Мы поклялись никогда не предавать императора и были вынуждены повторять это снова и снова и снова и снова и по новой. Все мои товарищи умерли кроме меня.

— Вы делали это каждый раз? Церкви расположены там, где люди молятся богу солнца. Это же такое место, где священники и монахи совершенствуют самодисциплину ради этой цели. Не могу себе представить, чтобы в таком месте происходило что-то столь еретическое.

— А-ха-ха, ты не должен мне верить. Неважно, что говорят другие, в данный момент это ничего не изменит. Сейчас важно то, — Ноэль встретила глазами с каждым из них, когда она говорила, — что я могу обрести достаточное количество счастья для всех. Как единственная выжившая я должна жить и стать достаточно счастливой вместе со всеми. Я буду жить и жить и жить до конца. Вот почему я присоединилась к армии Коимбры и почему я сражаюсь со всем, что у меня есть.

Кай, Барбас и Риглетт все потерялись дар речи, когда Ноэль внезапно стала серьёзна.

Сказав всё, что она хотела, Ноэль открыла дверь на террасу, вышла, и подняла обе руки и глаза к небу. Погода была великолепно ясной, но она была не очень хорошей.

— Эх, это нехорошо.

Оправившись, Кай ответил: "Что не хорошо? Разве ваше любимое солнце не блестяще возвышается?".

— Я чувствую запах дождя. Да, определённо будет дождь.

— Мне так не кажется. Ну, погода в горах может быстро измениться.

— Я и так могу сказать, вы же знаете. А-а-а, если бы только дождь мог просто сдохнуть.

Ноэль злобно выговорила, и, вернувшись в комнату, она с жадностью плюхнулась на ковёр источая кровожадность. Теперь даже шелковистого ощущения было для неё недостаточно. В надежде забыть, она на закрыла глаза, ожидая беды, которая случится.

В главном лагере армии Коимбры Грол осторожно продвигался на восток следуя по плану после взятия Карнесса, осторожно захватывая территорию вокруг шоссе. Не используя много военной силы, он заставил местных лордов взбираться друг на друга, чтобы всякий сдавался после отправки его посланников к ним. Прошло всего две недели с момента начала вторжения, но он уже занял одну треть их земель под управление коимбранских весов.

В хорошем настроении, Грол учредил мягкую политику на сдавшихся территориях, чтобы успокоить их. Единственный кому Грол по-настоящему хотел причинить боль, был Амиль, и до тех пор, пока он мог это сделать и заполучить трон, всё остальное было допустимо.

— Мы получили секретные письма о сотрудничестве господ Лалдо и Барнза!

— Хорошо, скажите им, что вместо освобождения участков, они должны присоединиться к нашей армии.

— Есть сэр!

— Уилм, ты получил новые доклады о том, чем занят этот ублюдок Амиль?

— Да, я отправил в столицу запросы на получение дополнительных отчётов. Поскольку он резко развернул большое количество войск, возникла большая неразбериха. Кроме того, похоже, что они испытывают проблемы с продовольствием.

— Как неприглядно, что он испытывает проблемы с ежедневными поставками продовольствия, даже несмотря на то что он хочет стать императором. Ха-ха-ха, это смехотворно, не так ли?

— Всё так, как вы говорите, наместник. Ваша одарённость находится на совершенно ином уровне, чем правительство Бахара. Для нас большая честь служить такому прекрасному господину.

Грол громко рассмеялся над лестью Гэддиса.

— Даже если ты так хвалишь меня, это ничего не меняет. Что ещё более важно, Уилм, что ты думаешь о их возможности вернуться в Бахар?

— Давайте посмотрим... Сбитые с толку солдаты, идущие впереди, вероятно, потратят много времени. По моей оценке, это займёт около трёх месяцев.

— Пф-ф-ф, ха-ха-ха! Нам не понадобится больше двух месяцев, чтобы взять Весту, поэтому третий даёт нам время на продление! При таком успехе мы можем просто занять всю провинцию Бахар, да?

— План идёт очень хорошо. У Бахара заканчиваются лорды. Если они попытаются дать решающий бой, которого они хотят, победа точно не будет проблемой.

— Ха-ха, бог солнца наконец решил стать моим союзником. При таком раскладе императорский трон не за горами.

Именно в тот момент, когда Грол произносил речь сначала Уилму, а затем своим слугам, прибыл посланник от Ноэль.

— ... М-м. Похоже, что Ноэль великолепно взяла Рейн. Здесь написано, что она убила местного лорда Беротта. Она успешно взяла его с войсками, которые у неё были. Как и ожидалось от её военной отваги.

— Наместник, здесь голова Беротта. Вам показать её?

— Нет, всё в порядке. Это испортило бы вкус нашего вина, но лорды крайне редко оказывают сопротивление, не так ли. Когда наши посланники вернутся, они все покорно бросят свои мечи и согласятся взять знамя Коимбры.

— Разве это не из-за вашего прекрасного влияния, наместник? Хоть и пролилось немного ненужной крови, хорошо, что Рейн тоже пал. Поздравляю, — Гэддис снова похвалил его.

С лёгкой улыбкой Грол продолжил читать письмо: "А ещё кажется, что Ноэль хотела бы перейти Балкес и измотать Весту с городом Рейном в качестве базы. Она хотела бы подкрепления, если мы можем позволить себе их отправить. Если возможно, она хочет, чтобы мы просто отправили войска Синтии".

Вместе с тем Грол начал обдумывать ситуацию. Честно говоря, он думал, что то, что сделала Ноэль на этот раз, было бессмысленным. Она не только хотела отправиться в отдалённое место, но также и самой взять Весту. Но одно только взятие Рейна с таким количеством людей уже было похвально само по себе. Кроме того, нападение на Весту через горы было неплохой идеей. Если бы они могли заставить местных лордов ещё больше засомневаться, то это стало бы большим удобством для кампании.

— Хорошо, пополните запасы Синтии и отправьте её туда где находится Ноэль. Это будет идеально, чтобы разорвать врага.

После того как Синтия дала свой взволнованный отклик, когда её позвали по имени, она отдала честь с жёстким выражением. Грол выдавил улыбку пытаясь успокоить её прежде чем отдать ей свои приказы, но был кое-кто, кто выступил против. Это был его самый доверенный советник, генерал-майор Уилм.

— Наместник, я прошу прощения, но я должен попросить вас подождать, пожалуйста. Если мы отправим кого-нибудь без подготовки, то это, безусловно, будет не старший сотник Синтия.

— Что? Почему? — Грол надавил на Уилма с сомнительным выражением.

Это была не та ситуация, в которой она скорее всего умрёт.

— Я уверен, что это дастся вам с трудом, но я провёл внутреннее расследование... ..
Пожалуйста взгляните.

Подойдя поближе, Уилм взял письмо из нагрудного кармана. Его восковая печать имела герб трёх сабель Бахара. Внутри было письмо из одной страницы. Почерк был тот, который Грол хорошо знал, оно было написано его младшим братом Амилем. Начав читать, его хорошее настроение испарилось в одно мгновение.

— Что это? Уилм, что это за смехотворное письмо!?

Письмо было от Амиля для Ноэль. Его содержание было следующим:

Как и было оговорено ранее, возьмите голову наместника Коимбры Грола. Если это невозможно, подорвите боевой потенциал армии Коимбры. Сделайте это любыми средствами. Вторая измена неприемлема. Я внёс деньги, чтобы покрыть стоимость операции и любые дополнительные расходы.

Грол в ярости разорвал письмо в руке и бросил бокал на землю.

— Э-эта наглая девка! Поступить так со мной, когда на неё обращено так много глаз!!

Подтверждая содержимое разорванного письма, Синтия быстро заговорила: "Пожалуйста, подождите, наместник! Ноэль никогда бы не замыслила такое предательство!".

— Прошу прощения, но я тоже так думаю. Я не верю, что сотник Ноэль предатель.

Защита Синтии и Дирка только подлила масло в огонь гнева Грола.

— Тогда что это за письмо!? Уилм, где ты его достал?

— Сотник Риглетт схватила подозрительного человека в союзном лагере и конфисковала его. Уверен вы уже знаете об этом, но моя дочь Риглетт помощница Ноэль. По этой причине я считаю, что это письмо является подлинным. Письмо также было доставлено с большой суммой денег и информацией. Скорее всего средства для операции.

Уилм кивнул, поглаживая бороду. Новость от его дочери, помощницы Ноэль, уже была вне подозрений. Офицеры не могут доверять кому-то из тех, кто происходит из простонародья или с севера, один за другим все стали говорить о ней плохо. Синтия ударила по столу обеими руками, заставив каждого замолчать. Её лицо покраснело от ярости, а вены вздулись на её виске.

Глаза широко открылись, Синтия защищала невиновность Ноэль:

— Пожалуйста, подождите! Я верю, что письмо, которое получила Риглетт, является вражеской ловушкой, и, попавшись в неё, мы повесили на Ноэль ярлык предателя, не

усомнившись в его подлинности. Наместник, это беспочвенный слух, созданный неприятелем, чтобы уничтожить Ноэль!

Уилм сразу возразил:

— Но это письмо, несомненно, принадлежит управлению Бахара, опечатанное гербом трёх сабель. Кроме того, я изучал родословную Ноэль в интересах защиты наместника вот уже некоторое время. Она сказала, что она из Зоима, но это неправда. Я расспросил деревенских жителей, и они утверждают, что Ноэль пришла с востока. А что ещё находится к востоку от Коимбры если не Бахар!? — сделав паузу он грандиозно вытянул свою руку на восток и продолжил с сильной выразительностью: — В первую очередь Банда белых муравьёв Ноэль, которые бились против нас, легко сдались и стали её слугами. Почему эти плебеи следуют за Ноэль? Есть только один ответ. Если Ноэль жительница Бахара, то всё становится ясным. Это объясняется тем, что они оба придерживались цели привести Коимбру к краху. Короче говоря, они прячут кинжалы и ждут щели!

Офицеры один за другим согласились с тем, что сказал Уилм. Оппозиция состояла из Синтии, Дирка и всех остальных офицеров с севера. Слова Уилма также убедили Грола. Он всегда с подозрением относился к Банде белых муравьёв, ставших подчинёнными Ноэль. Он бы не смог найти причины и оснований у таких людей, которые так долго ему противостояли, чтобы те внезапно преклоняли колена. Кроме того, он никогда не думал о её происхождении. Всё это было ужасным рассказом, как если бы неизвестный человек внезапно предстал перед ним.

— Такой, такой глупости не могло произойти! вспомните, не Ноэль ли спасла юного господина и леди Сару? Ноэль также была той, кто помогла наместнику, когда он так нуждался в помощи на Канане. Если это подозрительное письмо корректно, я не вижу причин для её подвигов!

— ... Хмпф. В этом может быть толика правды.

Его начальная ярость угасла, Грол подумал о показаниях Синтии, а также тщательно разыскивал истину. Он колебался. В любом случае, он не мог оставить дела такими, какие они есть. Он не мог допустить, чтобы это повлияло на моральный дух, или повредило армию.

— Мы не можем упускать из вида это подозрительное письмо. Ты насмехаешься над моей дочерью!?

— А разве над Ноэль не насмеются!

Синтия свирепо смотрела прямо на Уилма, встречая его запугивающую позицию с нескрываемым гневом. По офицерам, которые были на побеждающей стороне нанесли ответный огонь и те оказались под давлением.

Уилм отвернулся с отвратительным выражением. Он не хотел, чтобы Синтия была вовлечена в заговор. Она была напоминанием о его друге Сидонии, и ему нравился её честный нрав до

такой степени, что он подумывал о её женитьбе на Лойе. Волевая оппозиция была вне его ожиданий, и Уилм отчаянно пытался придумать способ опровергнуть её словами.

— Послушай, Синтия. Все действия Ноэль должны были завоевать наше доверие. Это как раз то, чему кто-то, кто обучен быть убийцей с рождения, должен без труда выполнить. Ты излишне доверчива к людям, и Ноэль обманула их.

— Я не такая наивная! Во-первых, Ноэль захватила Ристэйха и убила Хосло и Беротта, так как же вы можете звать это спектаклем!? Имеют ли эти действия смысл для кого-то, кто сотрудничает с врагом!?

— Если Ноэль убийца, нет ничего не обычного в обсуждаемом вопросе. Захват Ристэйха, возможно, заключался в том, чтобы завоевать наше доверие, или она, возможно, с самого начала вступила в ряды Коимбры и перешла на другую сторону. Несомненно, это должно быть то, о чём говорится в «вторая измена». И разве не было бы разумно убить Беротта, чтобы обезопасить себя?

— К-как бы...

— ... .. Ты довольно сильно защищаешь Ноэль, может быть и ты работаешь с Бахаром? Нет, ты всё, что осталось от моего друга Сидония. Я не думаю, что такое произойдёт и через миллион лет, но...

— Я не сотрудничаю с Бахаром!

— Тогда почему ты говоришь такие подозрительные вещи!?

Синтия ответила на провокацию Уилма не задумываясь. Перво-наперво, Синтия была несообразительным оратором и неквалифицированной в такого рода постановках. Ей гораздо больше подходило махать мечом о том, что есть правильно, чем бороться словами. Но она бы не проиграла в словесной перебранке, если бы защищала Ноэль.

— Наместник, в течение последних шести месяцев я тренировала Ноэль за счёт моих собственных расходов, и я не заметила ни единой вещи, которая могла бы указывать на предательство. Насколько я вижу, она искренне рада работать на юного господина, как она и обещала. И Ноэль никогда не нарушит своё обещание! Я гарантирую это!

— Это не доказательство... .. Наместник, мы должны сформировать подчинительную бригаду и немедленно взять Ноэль под стражу. Если она обманывает нас в свирепом штурме Рейна, она легко может быть захвачена, неважно как сильно она отважна.

Синтия покачала головой и выступила против жёсткой политики Уилма: "Это абсолютно неприемлемо! По крайней мере, дайте Ноэль шанс оправдать себя!".

— Это нерешительно! Предатели заслуживают смерти! Синтия, если в тебя есть остатки рыцаря, разберись с эти сама!

— Если она действительно обманывает нас, я сама её убью! Тогда я также возьму на себя ответственность и убью себя!

Синтия обнажила свой меч и глубоко вонзила его в землю. Это было объявление решимости в соответствии с коимбранским рыцарским кодексом. Она провозгласила свою безусловную волю выполнить своё обещание через древнюю традицию. Если она этого не сделает, она лишится своего рыцарского статуса.

— Я не могу сказать кто прав, но я не думаю, что Синтия лжёт. Во-первых, если бы Ноэль не остановила внезапное нападение Армии Красного Круга, я бы умер. Не думаю, что это было притворство.

— Так и есть. Ноэль не предаст нас!

— Тем не менее человеческое сердце непостоянно. Я знаю это больше, чем кто-либо ещё. Возможно, она изначально хотела служить мне, как предположил Уилм, но передумала.

— Это не проблема. Пожалуйста, поверьте мне.

— Вот почему я отведу её с фронтовой линии и назначу её на защиту Карнесса. Если она проигнорирует этот приказ, то это будет означать смертную казнь. После войны мы проведём тщательное расследование.

Грол отложил своё решение, поскольку он понятия не имел, предала ли она его или нет. Обдумывая спокойно, он не думал, что Ноэль предаст его, и, как тот, кто повысил её в звании, он хотел верить, что всё это было недоразумением. Но размышления о том, где она набралась своего потрясающего военного искусства, были ужасны. На вершине его грядущей победы был крохотный шанс, что он сможет вырвать корни зла в его дворе. Самое главное он не мог забыть слова его самого доверенного советника, Уилма.

Даже если бы всё это были беспочвенные слухи, он не мог позволить себе быть поспешным, потому что, если бы он приказал убить Ноэль, несмотря на её невиновность, он был бы как раз-таки тем, кто играл дурака. Многие люди были изгнаны от занимаемых должностей за необоснованные слухи и клевету в прошлом.

Не в силах решить, и опасаясь повторить случившееся, всё что мог сделать Грол, так это принимать смутные заявления, откладывая решения на более поздний срок.

— Если это ваше решение, наместник, тогда я, Уилм, должен подчиниться. Синтия, ты же тоже с этим согласна?

— Гх!

Недовольная, Синтия не могла развеять свой гнев. Ноэль никогда бы не стала предателем. Она задавалась вопросом, почему они должны были освободить её от должности, а вот её нет, но она не могла возразить против мнения Грола. Теперь, когда всё, как казалось, улеглось, продолжавшаяся ситуация только бы ухудшалась. Возможно, это даже была небольшая милость, что ей удалось избежать, когда Ноэль могли заклеить предателем и казнить.

Поскрежетав зубами в раздражении, она глубоко кивнула и молча отдала честь.

— Я назначаю расследование Ноэль Дирку после того, как война стихнет. Будь доскональным в своём расследовании.

— Так точно. В соответствии с уставом, я проведу справедливое расследование!

— На сим, давайте решим, кто займёт её позицию в Рейне. Я думаю, что мы должны назначить тысячу человек, которых мы привели с собой в следствии неожиданных обстоятельств, вместе с небольшим количеством военной полиции удерживая их в строю.

— Да, так будет лучше. Не сближайтесь слишком сильно с Ноэль, пока расследование не будет завершено. Сейчас настал решающий момент, поэтому я бы хотел свести беспокойства к минимуму.

— Есть сэр!

Глубоко вздохнув, Грол удалился, поскольку у него не было уверенности судить о ситуации. Остальные офицеры пошли разными путями. Синтия ничего не могла сделать, кроме как стоять на коленях на месте и вцепиться в свой меч в гнев. Она не могла понять, почему Уилм недолюбливал Ноэль и хотел отстранить её. Уилм был лучшим другом её покойного отца Сидония и она любила его так же сильно, как он любил самого себя. Он был уважаемым и выдающимся рыцарем, а также умелым генерал-майором. Она не могла понять, почему он видел в Ноэль ничто иное как бремя, от которого нужно избавиться. Она задавалась вопросом, было ли это из-за её загадочного происхождения или же по какой-то другой причине. Синтия не знала, что правильно, но была одна вещь, которую она понимала: Ноэль сдержит свои обещания. Она бы не захотела предавать юного господина или Синтию. Поэтому для неё предательство было невыносимо. Синтия была глубоко разочарована тем, что она не смогла объяснить это каждому.

«Ну уж нет, я ещё не закончила. Я могу поговорить с лордом Уилмом и объяснить это, или, может быть...»

Синтия поспешила в палатку Уилма, чтобы попытаться переубедить его.

— Ты здесь, чтобы жаловаться на решение, к которому мы пришли?

— Вовсе нет; однако отстранение Ноэль будет только на пользу врагу. Не могли бы вы как-нибудь снять своё требование на её отстранение?

— Не могу. Мне жаль, но я просто не могу доверять ей так, как можешь ты. Как командир, я должен смотреть на общую картину и стараться не находиться под влиянием моих эмоций в данный момент. Я уверен, что ты можешь понять это если ты сфокусируешься на том, что пролегает впереди.

Уилм объяснял это ей, словно разговаривая со взволнованной дочерью, и Синтия поняла, что не сможет его убедить.

— Могу я спросить, почему вы хотите, чтобы Ноэль удалась со своего положения? Я чувствую, что вы враждебно относитесь к ней с тех самых пор, как она вступила на службу, лорд Уилм.

— Вот как это выглядит?

— Да.

— Это не потому, что я ненавижу северян или потому, что я завидую её подвигам. Просто...

— Просто?

— Она неприятна. Она принесла славу наместнику, но она стала помехой. Вот почему я временно перевёл её... Дирк устроит ей справедливый суд. В зависимости от его результатов она сможет вернуться в строй. Впрочем, я думаю, что результат убедит каждого.

— Я поняла. Старший сотник Синтия возвращается к обязанностям.

— Правильно. Финальная битва приближается. Не выбрасывай свою жизнь и старайся изо всех сил работать за Коимбру!

— Да сэр!

Синтия вышла из палатки Уилма и посмотрела в небо. Тёмные тучи в небе затмевали солнце, отражая внутренние мысли Синтии.

— Ноэль... Я бессильна. Мне правда очень жаль.

Заметки автора

Раньше я играл в игру под названием «Are You a Werewolf?». Когда я был провидцем, я удостоверился, наблюдая за людьми, которые с уверенностью выражали свои мнения. Это хорошая игра для того, чтобы попытаться себя паранойей. Каждый выглядит как лжец.

Но вот делать заметки и анализировать все утверждения реально психически истощает, поэтому я не делал этого в последнее время. Несмотря на то, что это игра, я в самом деле устаю. Это прикольно, но утомительно.

А теперь, пробираясь сквозь стену из 300 000 символов где-то посередине. Обычно я действительно изматываюсь приблизительно к этому моменту, но не сегодня. Гип-гип-ура.

<http://tl.rulate.ru/book/11849/307100>